

КОММЕНТАРИЙ • ОБЩЕСТВО

ИранКомНадзор

Возможны ли масштабные блокировки интернета по иранскому образцу в России

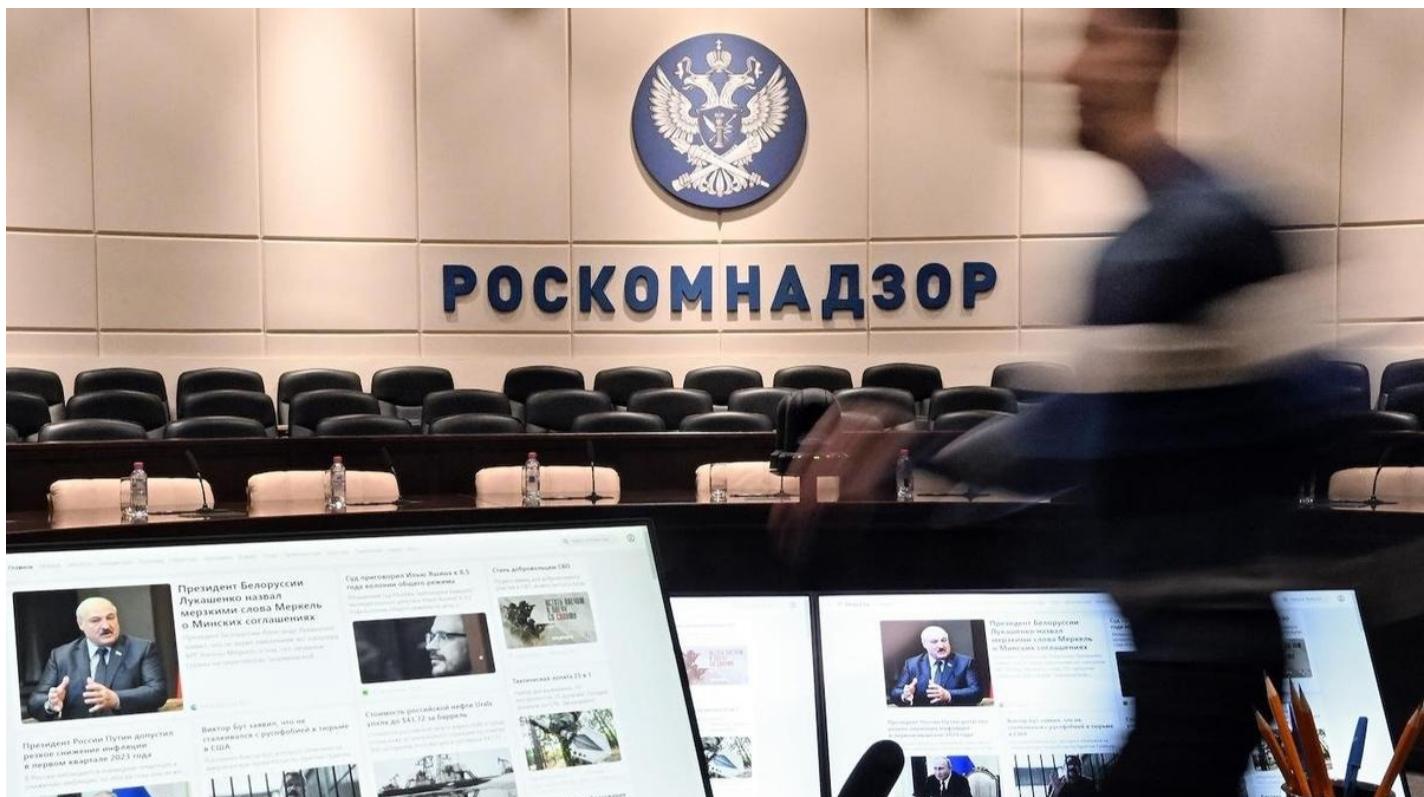

Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

11:10, 23 января 2026,

Антон Меркуров

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Последняя волна протестов в Иране, спровоцированная очередным экономическим кризисом, характерна не только большим количеством жертв, но и беспрецедентными мерами по блокировке интернета. С одной стороны, старый партнер словами МИДа ограничился общими заявлениями и осуждениями, с другой — есть ненулевая вероятность, что все происходящее в цифровом пространстве бывшей Персии случилось благодаря российским разработкам.

Тут важно сделать дисклеймер. Военное и экономическое сотрудничество Ирана и России — секрет Полишинеля. Но учитывая, скажем так, интимный характер технологического взаимодействия, какие конкретно результаты были достигнуты в ходе активных контактов иранцев с российскими чиновниками — точно неизвестно. Так что остается опираться на открытые источники.

Есть еще и третья сторона: поставка той или иной продукции или программного обеспечения не равняется его вводу в эксплуатацию.

Несколько лет назад зарубежные СМИ говорили о поставках технологий, разрабатываемых НТЦ «Протей», среди которых есть не только системы контроля интернет-трафика, но и аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», который используется в тех самых многочисленных камерах наружного наблюдения. Так что теоретически можно предполагать, что как минимум часть систем, обеспечивающих условную «блокировку» интернета, работает на российских продуктах. Но опять же, и тут необходима сноска: Исламская Республика Иран — не маленькое и, несмотря на все проблемы, не самое бедное государство. Своих продуктов для контроля там тоже достаточно.

Еще одно важное замечание: роль DPI и контроля интернет-

трафика может быть немного преувеличена.

- Во-первых, VPN как минимум до начала массовых протестов никто не отменял. Более того, были версии, что один из крупных поставщиков подобных услуг — Корпус стражей исламской революции.
- А во-вторых, учитывая скорость создания и распространения данных, дальнейшее усложнение решений для интернет-цензуры принципиальной роли не играет. Красивые цифры по количеству заблокированного — как и в случае с Россией — внутренний продукт чиновников, помогающий взять из бюджета еще больше денег на якобы усиление контроля. То есть, что бы там ни было в реальности, конкретно в этой точке не стоит сильно переоценивать влияние соответствующих технологий.

Одна из задач, которые стоят в таких случаях, — обеспечение работы ресурсов государственной власти и систем жизнеобеспечения, типа банков. В Иране, как и в России, это пытаются решить через «белые списки», но, судя по всему, немного умнее. И вот тут, вполне вероятно, технологии старшего партнера могли пригодиться. В отличие от мифического «Чебурнета», национальный сегмент Ирана вполне развит, и это, помимо исторических предпосылок, связано с самой архитектурой Сети.

Если в России количество учтенных и не очень международных магистралей не поддается точному подсчету, то в Иране с этим все проще — это натурально два канала во внешний мир, которые, естественно, контролируются государством.

Получается, что для полной изоляции страны нужно нажать всего два рубильника, которые находятся в одной комнате. Но есть один нюанс

— радиоканалы и спутниковая связь.

С наземной инфраструктурой и сотовой связью проще: отключил конкретный кабель — и всё. С реальной беспроводной связью, например, когда приемник и передатчик находятся по разные стороны границы, уже сложнее. А когда речь идет о теперь уже вездесущем Starlink от Илона Маска — тем более. И вот тут, скорее всего, было использовано оборудование для радиоэлектронной борьбы.

Точных подтверждений нет, но, как сообщали разнообразные СМИ, для подавления спутниковых сигналов мог быть использован российский комплекс «Калинка», подавляющий сигналы на низкой околоземной орбите. Для этих же целей мог использоваться комплекс «Красуха-4», стоящий на вооружении ВС РФ с 2009 года. Но и этим дело не ограничилось: у Ирана есть свой комплекс РЭБ — Cobra V8, работающий по тому же принципу, что и «Красуха».

Добавим к этому комплексы для выявления терминалов, умножаем на агрессию силовиков и получаем полную картину того, как Иран формально перекрыл связь, оставив при этом работающие сегменты.

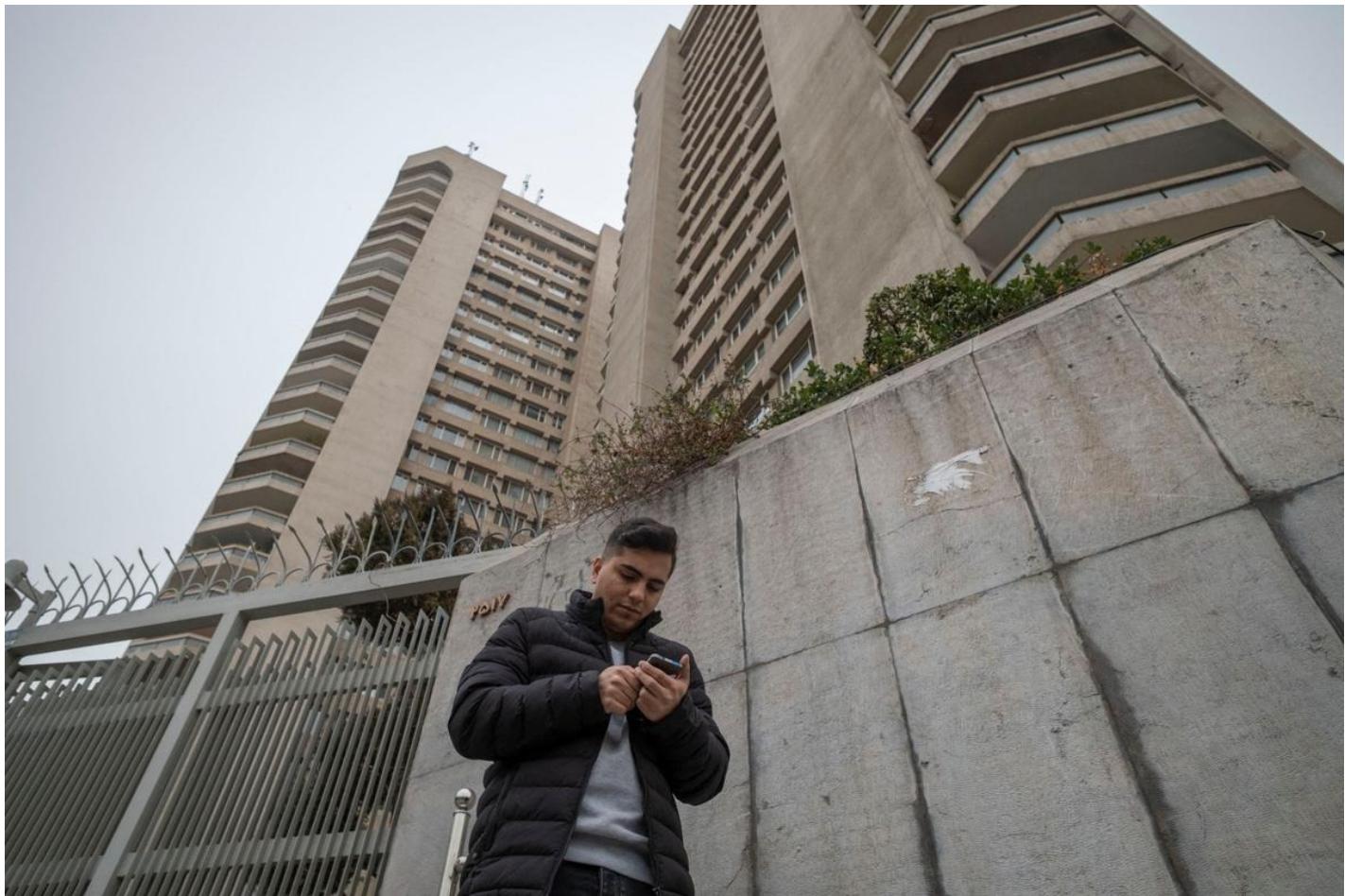

Фото: Morteza Nikoubazl / NurPhoto via AFP

Из доступных утечек можно сделать вывод, что спутники, как минимум в густонаселенных районах, увы, не являются панацеей. Радиус действия одного комплекса РЭБ — от 50 до 300 километров, что позволяет контролировать большую территорию. А если учесть, что речь не идет о вооруженном конфликте, покрыть основные территории не составляет проблемы.

Бесплатный доступ к Starlink для иранских протестующих был широким, но, как оказалось, бесполезным жестом. Возникает логичный вопрос: возможно ли такое в России, которая медленно, но верно превращается в православную версию Исламской Республики Иран?

И ответ, к радости многих, — отрицательный. Как исторически, так и структурно страна отличается от своих конкурентов, и никакой китайский и тем более иранский опыт тут неприменим. Это не значит, что не будут отключать интернет, не значит, что не будут блокировать сайты. Просто все будет по-другому.

Прежде всего, в нашем случае играет роль и количество магистральных операторов с собственными интересами: «Ростелеком» — гигант, спору нет, но есть и другие крупные игроки. И сама архитектура Сети: иранский интранет начал создаваться задолго до того, как в России вспомнили слово «суверенитет». И площадь играет роль — Иран примерно в 10 раз меньше. На такую территорию «Красух» не напасешься. Так что, если отключения и будут продолжаться, то разве что на уровне отдельных районов и регионов.

Ну а текущая экономическая ситуация вряд ли позволит существенные инновации. Несколько миллиардов рублей, которые Роскомнадзор получит на новую систему DPI на базе искусственного интеллекта, выглядят не более чем распилом. Конечно, жизнь граждан традиционно ухудшится, но к критическим изменениям это не приведет. Изолировать полностью российский сегмент не получится: несмотря на многочисленные учения по перекрытию зарубежного трафика. Россия на порядок больше интегрирована во внешнее пространство, а к созданию полноценного интранета за эти годы так и не приблизились. «Как в Иране» не будет, но и повышения уровня цифровых свобод ожидать не приходится. Репрессии никто не отменял.

История с Ираном показала: кто владеет связью — контролирует ситуацию.

Цифры о пострадавших — утечки без подтверждения, количество жертв до сих пор неизвестно. Подробности массовых протестов — каждый раз случайные видеоролики, требующие верификации и геолокации. По факту стоит признать: мы вообще не представляем, что там происходит, и полную картину собрать невозможно — все равно получается мозаика из отдельных источников, каждый из которых может оказаться сомнительным. И как выяснилось, даже 100 000 терминалов Starlink, которые якобы по частям были ввезены в страну, — не панацея.

А что до дружбы и партнерства — то, конечно, с одной стороны, можно испытывать гордость за национальные продукты, пользующиеся спросом в других государствах. С другой, учитывая, что вся эта политика имеет только цели сомнительного настоящего — удержание власти конкретных режимов, — внятного будущего у нее нет.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Интернет закрывается, следующая станция — Иран](#)

Изоляция российского интернета набирает обороты. И не всегда причины — сложная политическая ситуация

17:44, 5 декабря 2025, Антон Меркуров